

**Читайте мистические
триллеры Альбины Нури
в серии «За гранью реальности»:**

Вычеркнутая из жизни
Пропавшие в раю
Отмеченная судьбой
Очарованная мраком
Плененные тайной
Пятый неспящий
Обреченные на страх
Пассажир своей судьбы
Глоток мертвой воды
Дорога в мир живых
По разные стороны вечности
Черные души праведников
Тот, кто стоит снаружи
Город мертвецов
Плачущий лес
Погребенные за мостом
Тихий дом
Варварин остров
Гиблые земли
Ведьмино поле
За приоткрытой дверью
Сквозь страх
Дети черного болота
Пучина скорби
Бриллиантовый берег
Девятый день

Альбина
НУРИ

**ГЛОТОК
МЕРТВОЙ ВОДЫ**

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н90

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *Н. Каптыкиной*

Нури, Альбина.

Н90 Глоток мертвой воды : [роман] / Альбина Нури. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-225389-8

Полина считала себя счастливой женщиной: любимый муж, очаровательная дочка, дом — полная чаша. И даже ее мечта о большой семье сбывалась: она решила, что станет отличной матерью для мальчика-сироты, с которым ее случайно свела судьба. Алик был очень красивым и одаренным ребенком, послушным, тихим — просто идеальным. Но с появлением приемного сына благополучная жизнь Полины начала рушиться. Она сходила с ума и пыталась понять: неужели милый трогательный мальчик на самом деле чудовище, которое хочет уничтожить всех, кто ей дорог?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Нури А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-225389-8

Не следует думать, что человек является древнейшим или последним властителем Земли или что известная нам форма жизни существует в одиночку. Старейшины были, Старейшины есть, и Старейшины будут. Они ходят среди нас... <...> Они расхаживают, оставаясь незамеченными, в пустынных местностях, где произносятся Слова и исполняются Обряды во время их Сезонов.

*Говард Филлипс Лавкрафт.
«Ужас Данвича»*

ЧАСТЬ I

Больше всего человека пугает неизвестность. <...>

Незнание включает воображение.

Бернар Вербер. «Мы, боги»

ГЛАВА 1

— Стой! Тормози! — закричала Полина и нервно прикусила кулак, как будто хотела затолкать свой вопль обратно.

Женя тоже хрипло выкрикнул что-то бесвязное и резко затормозил, вывернув руль влево. Полину бросило вперед с такой силой, что ремень безопасности врезался в грудь. Стало больно дышать, но она едва заметила это.

Краем сознания, почти не понимая того, что видит, Полина осознала, что «Тойоту» повело в сторону и протащило пару метров до полной остановки. После она с ужасом думала: если бы по встречной полосе ехали машины, случилось бы самое страшное. Но дорога в обе стороны была пуста.

АЛЬБИНА НУРИ

Машина остановилась, и все разом смолкло — визг шин, их с мужем испуганные крики, рев двигателя. Как будто дирижер взмахнул палочкой и оркестр послушно опустил инструменты. В наступившем безмолвии было что-то жуткое. И неестественная тишина могла означать только одно: они не успели и мальчик...

— Мальчик! — выдохнула Полина. — Женья, он... Мы его...

Она не договорила, они оба начали выбираться из машины. Ладони у Полины взмокли, она чувствовала, что ее трясет от страха. В висках стучало, голова кружилась.

Нет, нет, это невозможно! Ладно если бы за рулем оказалась она сама, новичок, но Женья водитель опытный и крайне аккуратный. Он никогда никого не подрезал, не гонял на предельной скорости, пропускал пешеходов. Женья не мог сбить человека! Только не он!

«Не просто человека — ребенка. Мы сбили ребенка! Женья ведь врач, как он переживет, если... Нет, пожалуйста, нет! Пусть мальчик будет жив!»

Мысли кружили и кружили в голове, наталкиваясь друг на друга, пока она выходила из машины и подбегала к лежащему на асфальте... *телу?*

Ох, господи, пусть только мальчик будет...

Глоток мертвой воды

— Он жив, — выдохнул Женя, и Полина осела прямо на асфальт, прислонившись к боку автомобиля, обхватив себя руками. Облегчение было таким сильным, что слезы потекли из глаз.

Женя склонился над ребенком, осматривая его, но, увидев, что творится с женой, приблизился и коснулся ее лица:

— Полечка, с тобой все нормально? Сильно ударилась? Прости, я должен был сразу...

— Нет-нет! — Она замахала руками, сняла очки и вытерла слезы. — Все хорошо, Жень, я просто испугалась. Ничего не болит. — Она переменяла позу, неловко поднявшись на четвереньки, и приблизилась к мальчику. — Что с ним? Он без сознания? Мы все-таки задели его?

Полина однажды прочла, что аварии, как ни странно, чаще происходят в погожие дни, в светлое время суток, на хорошей дороге. Потому что, когда дождливо или дорога разбита, водитель поневоле сосредоточивается, вглядывается в каждую кочку, а если все спокойно, то он расслабляется, теряет бдительность.

Вот как сейчас. И дорога пустая, и видимость отличная, и местность знакомая. Но ведь Женя ни в чем не виноват! Мальчик появился так неожиданно...

АЛЬБИНА НУРИ

Ребенок лежал на боку, подогнув под себя одну ногу и вытянув вторую. Спутанные темные волосы были слишком длинными и закрывали его лицо. Мальчик был одет в старенькие вытертые джинсы и зеленую футболку. На ногах — стоптанные кроссовки, надетые на босые ступни.

Полина осторожно убрала волосы с лица мальчика и воскликнула:

— Я его знаю!

Женя, который продолжал осторожно осматривать пострадавшего, поднял голову:

— Что? Откуда?

— Он в деревне живет. Я его возле магазина встречала. Мы даже поговорили пару раз. Его Аликком зовут. Я еще, помню, спросила: Алик — это Альберт? А оказалось — Александр.

Полина сразу обратила внимание на этого мальчика. «Удивительно красивый ребенок! — подумала она, впервые увидев его. — Словно сказочный принц». Бледная до прозрачности кожа, густые темно-каштановые волосы, тонкие, выразительные черты лица и огромные, невероятно яркого синего цвета глаза.

Мальчик сказал, ему одиннадцать лет, но на вид Полина не дала бы больше девяти: слишком уж он был маленького росточка, худенький и щуплый для своего возраста.

Глоток мертвой воды

Алик отличался от деревенских мальчишек, да и вообще от других детей. У Полины был некоторый опыт общения с ребятами этого возраста. Во-первых, дочке Соне почти столько, она чуть старше, а во-вторых, прежде Полина работала учительницей, преподавала математику в так называемом среднем звене: пятых — восьмых классах.

Алик был очень нетипичный ребенок: рассудительный и тихий, он говорил чересчур правильно и как-то по-взрослому. Такой же недетской была и грусть, застывшая в его взгляде.

Женя выпрямился и задумчиво сказал, глядя на жену:

— Мы могли задеть его легонько, по касательной. Но вообще-то, я уверен, что успел свернуть, да и скорость была низкая.

— Тогда что с ним такое? Почему он без сознания? Он в шоке?

— Мальчик избит. Посмотри.

Женя приподнял детскую футболку.

Полина ахнула: все тело Алика было в кровоподтеках. Вдобавок на шее виднелись следы синяков. Она не заметила их сразу, но теперь ясно видела. Некоторые синяки уже пожелтели, и точно такие же заживающие гематомы были на руках.

АЛЬБИНА НУРИ

— Не могу сказать точно, внешних признаков — ран, ушибов — нет, но, возможно, у него травма головы. Может, и внутренние кровотечения есть. Я ведь не специалист.

Женя был медиком, но специализацию в самом деле имел другую.

— Мы не можем сами отвезти его в больницу?

— Я боюсь его трогать.

— «Скорую» вызывать? Полицию? — с трудом выговорила Полина, думая о другом. В голове не укладывалось: кто мог сотворить такое с бедным ребенком?

— Надо, конечно. Только когда еще они приедут? — озабоченно говорил Женя, одновременно выискивая в записной книжке сотового нужный номер.

Разумеется, он прав. Вечер субботы, почти девять. От Казани — тридцать километров. Впрочем, дорожная полиция, наверное, приедет из ближайшего райцентра. «Скорая» тоже может отвезти мальчика в местную больницу, но, насколько Полина знала мужа, он этого не допустит. Ребенка отвезут в Республиканскую детскую больницу — она как раз на въезде в город, у Жени там масса знакомых врачей.

Пока муж говорил с кем-то, Полина вспоминала, как все случилось.

Глоток мертвой воды

Они возвращались из Новых Дубков в Казань. В прошлом году купили участок в этом коттеджном поселке и начали строиться. Сама Полина не видела большой необходимости в загородном доме. Она называла себя городской девчонкой, очень любила их казанскую квартиру и не стремилась перебираться в сельскую местность.

Но Женя буквально бредил собственным домом и радостями жизни на лоне природы. Расписывал все в красках, пока Полина тоже не начала проникаться.

— На осень и зиму будем в Казань переезжать, а пока тепло — жить за городом! — убеждал муж.

Теперь сам дом уже построен, но дел все равно — непочатый край: еще нет ни крыши, ни окон, ни дверей, ни внутренней отделки, не говоря уже о приусадебных постройках.

Магазин, про который Полина говорила мужу, был в Старых Дубках — деревне близ поселка. В этой деревне, судя по всему, и жил Алик.

Весь день Полина с Женей провели на стройке, муж общался с рабочими, ей тоже нашлось чем заняться, а к вечеру засобирались обратно. Правда, поздновато, и Полина

АЛЬБИНА НУРИ

волновалась, как там Соня. Хотя дочке уже почти тринадцать, она не любила оставлять ее одну. В тот момент, когда все произошло, Полина как раз набирала номер телефона их городской квартиры, чтобы узнать, как дела у их девочки.

— Она сразу поймет, что ты ее караулишь, поэтому и звонишь домой, а не на трубку, — усмехнулся Женя. — Подумает — не доверишься.

— Ну и пусть, — упрямо отозвалась Полина. — Доверяй, но проверяй. И потом, я не ей не доверяю, а этой Лиле. Свалилась тоже на нашу голову!

Полина повернулась к Жене и хотела сказать, что она думает про школьную подругу дочери, как этот мальчик выскочил (а если быть точней, вывалился, будто его силой толкнули в спину!) из придорожных кустов.

Федеральная трасса — примерно в семи километрах от этого места. Там каждый день в любое время суток движение оживленное, а на проселочной дороге в субботу вечером почти никогда никого не бывает. Днем автомобили снуют туда-сюда: у всех стройка, не только у Суворовых. А в это время — тишина. Рабочим ездить незачем, а хозяева домов либо уже успевают уехать обратно в Казань, либо,

Глоток мертвой воды

если дом готов для заселения, вечеряют здесь, в Новых Дубках.

Полина сидела на земле возле мальчика, продолжая машинально гладить его по спутанным волосам. Женя включил «аварийку», выставил знак — мало ли, не хватало еще, чтобы кто-то влетел в них. Начинало темнеть. Полина глянула на часы.

— Ты Соне-то позвони, — напомнил муж.

— Ох, точно, — спохватилась она, — со всем из головы вылетело.

Пока Полина говорила с дочерью, объясняя, почему они с папой задерживаются, уговаривая девочку лечь спать, не дожидаясь их (точно зная, что убеждать бесполезно), подъехала машина ГИБДД. Тут же вслед за ней — «Скорая»: как и предполагала Полина, Женя вызвал платную, из Республиканской больницы.

Мальчика, который так и не приходил в сознание, положили на носилки. При этом с одной ноги у него свалилась кроссовка, и Полина подбежала, чтобы поднять ее, надеть. Разношенная, потерявшая первоначальный цвет и форму обувь была великовата мальчику, старенькие джинсы протерлись в нескольких местах. Глядя на Алика, который сейчас выглядел особенно хрупким и беззащитным, Полина почувствовала, что сердце ее сжалось.

АЛЬБИНА НУРИ

Как это обычно бывало в подобных ситуациях, она помимо воли представила на месте пострадавшего ребенка собственную дочь, и на глаза снова навернулись слезы.

Женя подошел, обнял ее за плечи.

— С ним все будет хорошо? — сдавленным голосом спросила Полина.

— Надеюсь.

— Что гаишники говорят? Тебя не обвиняют?

— Не забивай голову, все нормально, — отмахнулся муж. — Думаю, мне тоже нужно поехать в больницу. Я, конечно, по телефону договорился обо всем, но мало ли что может понадобиться.

— Я с тобой! — немедленно вызвалась Полина.

— Нет-нет, Соня там одна, поезжай домой. Я вернусь на такси.

Полина не стала спорить. Она слишком устала, да и понимала, что от ее присутствия в больнице не будет никакого толку.

Женя спросил, сможет ли она сесть за руль, и Полина заверила его, что прекрасно справится. На самом деле чувствовала она себя неважно, голова побаливала, во всем теле была какая-то напряженность, но беспокоить мужа не хотелось.

Глоток мертвой воды

Пусть и говорил он бодрым и уверенным тоном, пускай и ясно было, что его вины в случившемся нет и состояние мальчика вызвано не наездом, но Полина видела: Женя сильно переживает, беспокоится за ребенка. Если с ним случится что-то плохое (самое страшное нельзя произносить вслух, этому еще бабушка с детства научила!), мужа это надолго выбьет из колеи.

Жене было тридцать пять, как и Полине, но и на четвертом десятке он не утратил способности переживать чужую боль как свою собственную. Наверное, в этом был секрет его успешной медицинской карьеры.

Держась друг за другом, машины выехали на трассу, но вскоре Полина потеряла «Скорую» из виду: та ехала гораздо быстрее. Салон внедорожника, где еще недавно они были вдвоем с Женей, вдруг показался слишком большим, пустым и словно незнакомым.

Почему-то пришло на ум, что все безвозвратно изменилось, муж покинул ее навсегда, оставил одну и больше они никогда не встретятся. Снова, уже в который раз за вечер, захотелось плакать. Да что это с ней, в самом деле?

Хватит, нечего забивать голову ерундой!

Стремясь отринуть глупые, нелепые мысли, Полина сосредоточилась на дороге.

АЛЬБИНА НУРИ

ГЛАВА 2

Полина жарила оладьи им с Сонечкой на завтрак. Чтобы перевернуть их на другой бок, требовалась сноровка: оладьи скользили по сковородке с керамическим покрытием, уворачиваясь от лопатки, как живые.

Женю она уже проводила на работу: он уходил в восемь. Муж никогда не настаивал, чтобы Полина вставала вместе с ним и накрывала на стол, говорил, что в состоянии сам сварить себе кофе и сделать бутерброд.

Но она все равно поднималась по звонку его будильника, а иногда и раньше, даже если не нужно было провожать дочку в школу. Во-первых, ей нравилось проводить с Женей утро, ухаживать за ним, говорить о разных мелочах, поправлять галстук, целовать на прощание. А во-вторых, было как-то неловко валяться в кровати, ощущать себя бездельницей, которой никуда не нужно спешить, в то время как муж торопится по делам.

Золотистая горка оладушек уже красовалась на столе, а Сони все не было.

«Каникулы каникулами, но вставать каждый день в одиннадцатом часу — это ни в какие ворота не лезет!» — недовольно думала Полина, доставая из холодильника сгущенку и варенье.

Глоток мертвой воды

Ясное дело, до полуночи провалялась с планшетом, ролики смотрела, «зависала» в соцсетях.

«Все мы мухи, пойманные в эти паучьи сети, висим и не делаем попытки высвободиться», — думалось иногда Полине.

Свет в детской она гасила около одиннадцати (в учебные дни — ровно в десять, но по случаю каникул давалось послабление), компьютер и телевизор выключала, но это, разумеется, не мешало дочке потихоньку встать и взять планшет. Можно было бы застать Соню с поличным и устроить разнос, но скандалить не хотелось. Подростковый возраст давал о себе знать: девочка стала раздражительной и своенравной, пустячная ссора могла обернуться затяжным конфликтом.

— Я в десять часов вай-фай отключаю. И каждые пять минут захожу проверить, чем она там занимается, пока не заснет! — говорила соседка Гульнара. — Их ведь один раз прокараулишь и всю жизнь плакать будешь. То группы самоубийц, то еще чего!

Полина вроде и понимала все это, но давить на Соню не хотела. Да и была уверена (может, и напрасно), что хорошо знает свою дочь, что та ей доверяет и не станет делать глупостей.

АЛЬБИНА НУРИ

— Соня-засоня! Вставай, завтрак на столе! — уже в третий раз позвала Полина, стараясь сохранить спокойствие духа. — Сейчас все оладьи съем, тебе не оставлю!

Когда дочка появилась в дверях — уже умытая, одетая в шорты и футболку, — Полина допивала первую чашку кофе. Будет и вторая. Можно было бы налить сразу в большую кружку, но тогда напиток успеет остыть, а остывший кофе Полина терпеть не могла.

— Доброе утро, мам. — Соня чмокнула мать в щеку и схватила оладью.

— Сядь и поешь нормально, — притворно нахмурилась Полина и привычным жестом поправила очки. Она вообще толком не умела сердиться на свою дочурку.

Наблюдая за тем, как Соня уписывает оладьи за обе щеки, обмакивая их в сгущенку, Полина с грустью думала, как быстро пролетело время. Заезженная, банальная фраза, но ведь и правда: только недавно пухлая Соня в облаке рыжих кудрей сидела в коляске и тянула ручки ко всем пробегающим мимо котам и собакам, а теперь вот, пожалуйста, скоро взрослая девушка будет. От прежней малышки только и осталось — любовь к животным да рыжие волосы.

Эта рыжина была предметом постоянных Сониных огорчений. Полина тоже была ры-